

Государственное учреждение образования
«Центр технического и художественного творчества детей и молодёжи
Фрунзенского района г.Минска «Зорка»

Инсценировка по произведениям М. Зощенко «Соседи»

Автор: Селивон Любовь Дмитриевна,
педагог дополнительного образования высшей категории

Номинация: «Драматургический материал для детского театра
по мотивам литературных произведений»
(для юношеского возраста)

Минск 2023

Аннотация

«Разница между комической стороной вещей и их космической стороной зависит от одной свистящей согласной...»

В. В. Набоков «Записки о русской литературе»

Представленная инсценировка написана по мотивам произведений Михаила Зощенко, к моменту писательского дебюта, сменившего более десятка разных профессий и признанного знатока «психологии обывателя».

В качестве главных героев в «Соседях» выведены персонажи рассказов «Аристократка», «Собачий случай», «Любовь» и речь в ней идет о самых обычных людях - современниках писателя.

Ситуации, в которые попадают герои, курьёзны и узнаваемы, сами герои просты и стереотипны, но изначально комическим персонажам пьесы не удается избежать драматических коллизий – и вот уже зритель от смеха переходит к сопереживанию, а актеры демонстрируют новые грани образа в рамках заданного амплуа.

Истории жильцов коммунальной квартиры, рассказанные от имени одного из них, позволяют сценически объединить истории в одном месте и пространстве. А ход с перевоплощением позволяет исполнителям ролей раскрыть наиболее ярко их актёрский потенциал.

Пьеса предназначена для юношеской аудитории и находится в процессе постановки.

Селивон Любовь Дмитриевна - актриса высшей категории, окончила БГТХИ в 1986 г., работала в Томском государственном драматическом театре, театрах-студиях г. Минска.

Последние семь лет Любовь Дмитриевна является педагогом дополнительного образования, руководителем театра миниатюр «Сtereo» ГУО ЦТХТ ДиМ Фрунзенского района г.Минска «Зорка».

В текущем репертуаре театра

- спектакли «Бешеный заяц», «Неправильная сказка», «Золушка»,

постановки по мотивам произведений А.Чехова, Н.Гоголя, А.Пушкина, О.Генри, Н.Тэффи.

Театр миниатюр «Сtereo» - дипломант международных фестивалей и конкурсов «Творчество без границ», «АртПланета», «Амплуа», «Волна идей».

«Соседи»
по произведениям Михаила Зощенко

На сцене декорация коммунальной кухни. На ней в застывших позах находятся персонажи спектакля: СЕМЕЧКИН, ЧЕШОКОВ, МАША и ВОЛОДЬКА.

Входит на кухню АВТОР.

АВТОР: Я живу в квартире, состоящей из нескольких изолированных жилых комнат, в которой проживают несколько семей и жильцов. И все они, как и я, пользуются одной ванной, туалетом и кухней. Вот здесь на кухне и проходят все самые важные события нашего коммунального жития (*подходит к ВАСЕ СЕМЕЧКИНУ, кладет ему руку на плечо*). Это Вася Семечкин.

СЕМЕЧКИН (*оживает*): Я человек свободной профессии.

АВТОР: Вася Семечкин – безработный. Уволили его по сокращению штатов, а он и в ус не дует. Думает, чем ему промышлять, дровами или чем другим.

СЕМЕЧКИН (*автору*): Проживает в четвертом номере старичок всемирно учёный. И занимается этот старичок разнообразными опытами, всё больше над собаками: то пришьёт им какую-либо кишку, то сыворотку привьёт, то прививку холерную, а то и просто хвост отрежет и интересуется: может ли животное без хвоста жить. Одним словом – опыты.

АВТОР (*перевоплощаясь в старичка*): Однажды встретил учёный старичок Ваську во дворе и говорит ему: «Нет ли у вас какой-нибудь собачки для учёных опытов? Я, говорит, за каждую собачку плачу трёшку».

СЕМЕЧКИН: Есть, вы угадали. Это даже моя специальность - доставать опытных собачек. Пожалуйста, завсегда ко мне обращайтесь.

АВТОР: Ударили по рукам, разошлись. Первая собачка пропала у управдома. Ужасно тогда грустил управдом. Накинул даже на квартиры и хотел на воду накинуть, да были перевыборы – попёрли его.

СЕМЕЧКИН: Вторая исчезла в седьмом номере. И такая это была паршивенькая собачка, болонка - глаз у неё красный, отвратительный, шерсть всячая. Омерзительная собачка. И кусачая, вот до сих пор шрам на руке.

АВТОР: Третью собачку Васька поймал на улице и пошло и пошло.

СЕМЕЧКИН: Только раз всемирно учёный старичок мне и говорит.

АВТОР: Что ты, голубчик, мне всё паршивеньких собак достаешь? Нынче я опыт произвожу над предстательной железой, а нужна мне для этого особо крепкая, фигурная, чтоб хвост у неё был дыбом.

СЕМЕЧКИН: И вот пошёл я, с утра пораньше, такую собаку искать. Прошёл четыре квартала - нету. По пути только маленькую сучку в мешок пихнул. Иду по Карповке, смотрю: стоит у тумбы эдакая значительная собачище и воздух нюхает. Особо фигурная собака, гладкие бока, хвост трубой и всё время бодрится.

АВТОР (*перевоплощаясь в собаку*): Подошёл к ней Васька, хлеб суёт.

СЕМЕЧКИН: Собачка, собачка... А она урчит и хвостом отмахивается. Начал я мешок развязывать, а она за руку - тяп. И держит. Рвусь - не пускает. Народ стал собираться, публика. Вдруг кто-то говорит: - Братцы, да это уголовная собака Трефка!

АВТОР: Как услышал это Васька, упал с испугу. Мешок выронил. А из мешка сучка выпала.

СЕМЕЧКИН: Ага!- закричал народ. Да это собачник. Хватай его!
АВТОР (*перевоплощаясь в первоначальный образ*): Схватили его и повели в милицию. А потом судили.

СЕМЕЧКИН: Оправдали всё-таки. Во-первых, безработный, с голоду. Во-вторых, для науки. С тех пор дровами промышляю (*застывает*).

АВТОР (*подходит к Чеснокову*): Любовь - это не просто чувство, связанное с определённым человеком, любовь одушевляет, делает нас счастливыми, безгранично добрыми... Как это чувство настигло Чеснокова после вечеринки.

ЧЕСНОКОВ (*оживает*): Вечеринка закончилась поздно.

АВТОР: Утомлённый и вспотевший с распорядительским бантом на гимнастёрке, стоял он перед Машенькой (*подходит к Маше, берёт за руку и подводит к Чеснокову*) и говорил умоляющим тоном:

ЧЕСНОКОВ: Обождите, радость моя... Обождите первого трамвая, куда вы ей богу в самом деле... Тут и посидеть можно, и обождать, и всё такое, а вы идёте... Обождите первого трамвая, ей-богу. Так ведь и захворать можно по морозу.

МАША: Нет! И какой вы кавалер, который не может даму по морозу проводить!

ЧЕСНОКОВ: Так вспотевшие же!

МАША: Ну, пойдёмте!

ЧЕСНОКОВ: Ах, какая вы беспокойная дамочка. Не будь вы, а другая - ни за что не пошёл бы провожать. Вот ей-богу, в самом деле. Только из-за любви и пошёл. Вот вы смеётесь, зубки скалите, а я, действительно, Марья Васильевна, горячо вас обожаю и люблю. Вот скажите: лягте Чесноков, на трамвайный путь, на рельсы, и лежите до первого трамвая - и лягу. Ей-богу...

МАША: Да бросьте вы, посмотрите лучше, какая чудная красота вокруг, когда луна светит. Какой красивый город по ночам! Какая чудесная красота!

ЧЕСНОКОВ: Да, замечательная красота, действительно, очень красота... Вот и красота тоже, Марья Васильевна, действует, ежели, действительно, питаешь чувства... Вот многие учёные и партийные люди отрицают чувства любви, а я, Марья Васильевна, не отрицаю. Я могу питать к вам чувства до самой моей смерти и до самопожертвования. Ей-богу... Вот скажите: ударься, Чесноков, затылком об тую стенку - ударюсь.

МАША: Ну, поехали...

ЧЕСНОКОВ: Ей богу, ударюсь. Желаете? Ей-богу, хотите вот, брошусь в канал? А, Марья Васильевна? Вы мне не верите, а я могу доказать.

МАША: Ах, Вася, что вы!

АВТОР (*перевоплотившись в мрачную фигуру, подходит к ним*): Какая-то мрачная фигура вынырнула из-за угла. (*Пошёл к Чеснокову и потянул за рукав*) Ну ты, мымра, скидывай пальто. Да живо. А пикнешь - стукну по балде, и нету тебя. Понял, сволочь? Скидывай!

ЧЕСНОКОВ: Па,- па,- Аристократка: сказал Чесноков, желая этим сказать: позвольте, как же так?

АВТОР (потянул за борт шубы): Ну!

МАША: Чесноков дрожащими руками расстегнул шубу и снял.

АВТОР: И сапоги сымай! Мне и сапоги требуются.

ЧЕСНОКОВ: Па- па- па,- позвольте... мороз...

АВТОР: Ну!

ЧЕСНОКОВ: Даму не трогаете, а меня - сапоги снимай, у ей и шуба и галоши, а я сапоги снимай.

АВТОР: С её снимешь, понесёшь узлом - и засыпался. Знаю, что делаю, снял?

ЧЕСНОКОВ: У ей и шуба, и калоши, а я отдувайся за всех...

Человек надел на себя шубу, взял сапоги.

АВТОР: Сиди и не двигайся и зубами не копоти. А ежели крикнешь или двинешься - пропал.

Автор отходит от них и перевоплощается обратно.

ЧЕСНОКОВ: Дождались. Я же её провожай, я и имущества лишайся. Да!

Маша даёт ему пощечину.

ЧЕСНОКОВ: Караул! Грабят!

Маша и Чесноков замирают.

АВТОР: Да, любовь, как говорится зла! Полюбишь и аристократку. (*Подходит к Володьке*) Был случай с моим соседом Володькой-водопроводчиком.

ВОЛОДЬКА (*оживает*): Я, братцы мои, не люблю баб, которые в шляпках. Ежели баба в шляпке, ежели чулочки на ней фильдекосовые, или мопсик у ней на руках, или зуб золотой, то такая аристократка мне и не баба вовсе, а гладкое место.

АВТОР (*перевоплощается в Аристократку*): В своё время Володька увлекался одной аристократкой. Гулял с ней и в театр водил. В театре-то всё и вышло.

ВОЛОДЬКА: В театре она и развернула свою идеологию во всём объёме. (*подходит к аристократке*). А встретился я с ней во дворе дома. На собрании. Гляжу, стоит такая фря. Чулочки на ней, зуб золочёный. Откуда, говорю, ты гражданка? Из какого номера?

АВТОР: Я, из седьмого.

ВОЛОДЬКА: И сразу как-то она мне ужасно понравилась. Зачастил я к ней. В седьмой номер. Бывало, приду... Как у вас, гражданка, в смысле порчи водопровода и уборной?

АВТОР: Действуют.

ВОЛОДЬКА: А сама кутается в байховый платок, и ни мур-мур больше. Только глазами стриждёт, и зуб во рте блестит. Потом попривыкла. Стала подробней отвечать.

АВТОР: Действует водопровод, спасибо вам, Григорий Иванович.

ВОЛОДЬКА: Дальше-больше, мы с ней по улице гулять. Выйдем на улицу...

АВТОР: ... а она велит под руку принять.

ВОЛОДЬКА: Приму её под руку и волочусь, что шука. И чего сказать-не знаю, и перед народом совестно.

АВТОР: Что это вы меня всё по улицам водите? Аж голова закружилась. Вы бы, как кавалер и у власти, сводили бы меня, например, в театр.

ВОЛОДЬКА: Можно. И как раз на другой день прислала ячейка билеты в оперу. Один билет я получил, а другой Васька - слесарь пожертвовал.

На билеты я не посмотрел, а они разные. Который мой-внизу сидеть, а который Васькин - аж на самой галёрке. Вот пришли мы, сели в театр. Она села на мой билет, я - на Васькин. Сижу на верхотуре и ни хрена не вижу. А ежели нагнуться через барьер, то её вижу. Хотя плохо. Поскучал я, поскучал, вниз сошёл. Гляжу- Антракт. А она в антракте ходит.

ВОЛОДЬКА: Здравствуйте!

АВТОР: Здравствуйте!

ВОЛОДЬКА: Интересно, действует ли тут водопровод?

АВТОР: Не знаю.

ВОЛОДЬКА: И сама в буфет идёт. Я за ней. Ходит она по буфету и на стойку смотрит.

АВТОР: А на стойке блюдо. На блюде пирожные.

ВОЛОДЬКА: А я этаким гусем, этаким буржуем нерезанным вьюсь вокруг неё и предлагаю: - Ежели вам охота скушать одно пирожное, то не стесняйтесь. Я заплачу.

АВТОР: Мерси.

ВОЛОДЬКА: И вдруг подходит развратной походкой к блюду и цоп с кремом и жрёт. А денег у меня-кот наплакал. Самое большое, что на три пирожных. Она кушает, а я с беспокойством по карманам шарю, смотрю рукой, сколько у меня денег. А денег - с гулькин нос. Съела она с кремом, цоп другое. Я аж крикнул. И молчу. Взяла меня такая буржуйская стыдливость. Дескать, кавалер, а не при деньгах (*подходит к автору, хватает под руку*). Не пора ли нам в театр сесть?

Автор отрицательно мотает головой.

ВОЛОДЬКА: Звонили может быть?

АВТОР: Нет.

ВОЛОДЬКА: И берёт третью. (*Автору*) Натощак - не много ли? Может вытошнить.

АВТОР: Нет, мы привыкшие.

ВОЛОДЬКА: И берёт четвёртое. Тут ударила мне кровь в голову. Ложи, говорю взад! А она испугалась. Открыла рот. А во рте зуб блестит. Ложи, говорю, к чёртовой материи! Положила она назад.

Подходит к Чеснокову, тот оживает и перевоплощается в буфетчика.

ВОЛОДЬКА (буфетчику-Чеснокову): Сколько с нас за скушанные три пирожные?

ЧЕСНОКОВ: С вас за скушанные четыре штуки столько-то.

ВОЛОДЬКА: Как за четыре?! Когда четвёртое в блюде находится.

ЧЕСНОКОВ: Нету, отвечает, хотя оно и в блюде находится, но надкус на нём сделан и пальцем смято.

ВОЛОДЬКА: Как надкус, помилуйте! Это ваши смешные фантазии.

АВТОР: Ну, народ, конечно, собрался. Эксперты... Одни говорят - надкус сделан, другие - нету.

ВОЛОДЬКА: А я вывернул карманы - всякое, конечно, барахло на пол вывалилось - народ хохочет. А мне не смешно. Я деньги считаю. Сосчитал деньги - в обрез за четыре штуки. Зря, мать честная, спорил. Заплатил. Обращаюсь к даме:- Докушайте, гражданочка. Заплачено.

АВТОР: А дама не двигается.

СЕМЕЧКИН (оживает): Давай я докушаю.

ВОЛОДЬКА: И докушал, сволочь, за мои то деньги.

АВТОР: Сели мы в театр. Досмотрели оперу. И домой.

ВОЛОДЬКА: А у дома она мне и говорит:

АВТОР: Довольно свинства с вашей стороны. Которые без денег - не ездят с дамами.

ВОЛОДЬКА: Не в деньгах, гражданочка, счастье. Извините за выражение.

Так мы с ней и расстались. Не нравятся мне аристократки.

Все кроме автора замирают.

АВТОР: Вот так и живем.